

Глава 1099: Перед битвой

Ортодоксальная Академия была невероятно холодной и безрадостной, настолько тихой и неподвижной, что была похожа на гробницу.

Все учителя, студенты и рабочие уже ушли. Даже Су Моюй и Танг Тридцать Шесть сейчас выходили из врат академии.

Су Моюй повернулся и посмотрел на покрытые плющом стены академии. Он взволнованно спросил: «Как же он собрался сражаться?»

Взгляд Танга Тридцать Шесть пал глубоко в Ортодоксальную Академию, но он ничего не говорил.

Это был вопрос, на который все хотели знать ответ.

Перед Божественным Путем Мавзолея Книг...

Бесчисленные взгляды направились на Чэнь Чаншэна.

Сюй Южун мягкими шагами подошла к Чэнь Чаншэну.

Она не встала перед ним, и не встала намеренно за ним.

Она стояла плечом к плечу с ним.

Никто не был изумлен или ошеломлен видеть это. Наоборот, они казались гораздо более расслабленными.

С того мгновения, как Чэнь Чаншэн предложил, чтобы он и Шан Синчжоу сразились, многие люди ожидали увидеть это зрелище.

Чэнь Чаншэн как в старшинстве, так и в силе, сильно уступал Шан Синчжоу. Для них было совершенно неразумно вступать в прямой бой.

Подобная неуклюжая честность в действительности была истинной честностью. Даже его враги не могли отрицать это предложение.

То, что он объединит силы с Сюй Южун, будет совершенно уместно.

Весь континент знал, что их гармония мечей, обладающая невообразимой мощью, даже могла преодолеть лимит Божественного Домена.

Но даже так никто не был оптимистичен насчет их шансов победить Шан Синчжоу.

Их объединенные мечи однажды смогли вынудить Уцюн Би отступить на Пике Святой Девы, и потрясли того Ангела Священного Света с другого континента в Городе Белого Императора.

Но их противником сегодня был Шан Синчжоу, который несомненно был сильнейшим в настоящее время.

Уровень культивации Шан Синчжоу был намного выше, чем у Уцюн Би, и он даже оторвал крылья того Ангела Священного Света.

Даже если все было так, как рассчитала Сюй Южун, что Шан Синчжоу действительно скрывал свои ранения, он все еще удерживал абсолютное преимущество над Чэнь Чаншэном и Сюй Южун.

Но сейчас Чэнь Чаншэн сказал что-то крайне удивительное.

«Это вопрос между учителем и учеником. Я надеюсь, что мы одни сможем решить его».

Он посмотрел на Сюй Южун, но его слова также предназначались Ван По, Секте Меча Горы Ли, и экспертам Ортодоксии.

Эти слова подняли в толпе шум, заставив ее задуматься, как он планировал сражаться.

Сюй Южун была сильно удивлена и в замешательстве посмотрела на него, выглядя в растерянности.

Шан Синчжоу, наоборот, быстро понял его намерения, безразлично говоря: «Хорошо».

Ван Чжицэ тоже понимал, каковы были распоряжения Чэнь Чаншэна. Выгнув брови, он сказал: «У меня нет возражений».

В это мгновение со столицы пришли последние новости: Ортодоксальная Академия опустела.

Услышав эти новости, толпа поверила, что понимала.

Ортодоксальная Академия действительно была идеальным местом для сражения сегодня.

Но толпа почти сразу же осознала, что они все еще не знали, как Чэнь Чаншэн собирался сражаться.

.....

.....

Перед тем, как пойти в Ортодоксальную Академию, Шан Синчжоу пошел в Имперский Дворец.

Эти два места были рядом. Между ними была только довольно старая стена.

Аномальная погода все еще рассеивалась. С неба все еще падало немного снега.

Шан Синчжоу стоял на площади, тихо глядя на тот грандиозный и величественный холл.

Снег дрейфовал на его голову и одежду. Но он не плавился. Он прилипал к нему, как будто обретая какое-то нереальное существование.

Десяток евнухов и служанок поклонился в коридоре или у каменных ступенек за боковой дверью. Их головы были опущены, и они не смели говорить, а их тела дрожали в страхе.

Император был в этом холле.

Шан Синчжоу тихо смотрел на холл в течение долгого времени, но в конечном итоге решил уйти, не входя в холл.

Никто не знал, изменилось ли его выражение лица в этот момент.

Услышав отчет шепотом Евнуха Линя, Юйжэнь усилил хватку пальцев, которыми держал книги до побеления костяшек.

Когда Шан Синчжоу стоял снаружи холла, он читал.

Он был очень сосредоточен, так что его голова была опущена вниз.

Никто не знал, мог ли он понять содержимое книги.

И никто не видел, изменилось ли его выражение лица.

Массив, охраняющий холл, был деактивирован некоторое время назад. С щелей в окне подул промозглый ветер, шелестя страницы его книги.

Имперский Дворец был крайне неподвижным и тихим, как та одинокая гора в облаках, пока она не была пробуждена.

Через некоторое время в холле послышались звуки брызг воды.

Немедленно после этого Евнух Линь заговорил голосом, дрожащим от боли в сердце.

«Ваше Величество, согрейте глаза горячим полотенцем».

.....

.....

Область у Ортодоксальной Академии была заполнена людьми.

Такая сцена много раз имела место ранее.

После Фестиваля Плюща все бездельники осаждали Ортодоксальную Академию.

Даосист Сыюань и Линхай Чживан использовали Боевую Демонстрацию Всех Школ, отправляя нескончаемый поток экспертов, чтобы бросить вызов Ортодоксальной Академии.

После переворота Мавзолея Книг Ортодоксальная Академия была окружена кавалерией Имперского Двора в течение трех дней.

Но сегодня отличалось от тех других раз, потому что у Ортодоксальной Академии было невероятно тихо.

Не говоря уж о ругани и спорах, сегодня не было даже звука разговоров.

Вся столица была аналогично тихой.

Начиная с дворян и культиваторов, и заканчивая обычными гражданами, внимание всех было сосредоточено на грядущей битве между учителем и учеником.

Эта битва еще не началась, но уже была записана в анналах истории.

Можно было сказать, что это был самый важный бой после битвы Чжоу Дуфу с Лордом Демонов.

Великое Испытание, которое так часто привлекало внимание всего континента, давным-давно

было забыто.

Испытуемые и священники из Департамента Духовного Образования все еще были в Мире Зеленого Листа. Было невозможно сказать, заметили ли они что-то странное.

Зеленый Лист в горшке был поставлен в комнату в ресторане снаружи Ортодоксальной Академии.

Танг Тридцать Шесть даже не взглянул на него.

Он стоял снаружи ресторана.

Все улицы вокруг Имперского Дворца уже были под стражей.

На Аллее Сотни Цветений было много людей.

Он увидел Ван По, Принца Сяна, Принца Чжуншаня, и даже Старую Леди клана Муто, которая в какой-то миг вернулась в толпу. Он увидел Линхай Чживана, который только поспешил из Академии Небесного Дао, и увидел Даосиста Сыюаня, спешащего с Дороги Мира. Но он не увидел Сюй Южун.

.....

.....

Сюй Южун отправилась в Апельсиновый Сад.

Принц Лоуян ходил назад и вперед по комнате, бормоча с бледным лицом: «Что мне делать, что мне делать...»

Мо Юй тоже была очень взволнована, и внешний вид ее мужа вводил ее в дурное настроение. Она спросила: «Что он думает?»

Сюй Южун мягко сказала: «Я не знаю».

Мо Юй злобно сказала: «Тогда ты должна идти туда и смотреть! Чего ты пытаешься достичь, приходя сюда!»

Сюй Южун посмотрела на нее и сказала: «Я пришла напомнить тебе, что, полагаясь на мое соглашение с Его Величеством, ты должна сделать кое-какие вещи».

Мо Юй нахмурилась и спросила: «Даже если ты знаешь, что есть невероятно высокий шанс, что он проиграет?»

Сюй Южун спокойно ответила: «Если он проиграет, мы нанесем прямой удар».

Мо Юй замерла, осознавая, что она и правда была единственным законным преемником Императрицы.

.....

.....

Дом не был домом для весны, лета или осени.

В комнате была температура сурового холода зимы.

Чэнь Чаншэн сидел у окна, закрыв глаза.

Бамбуковая стрекоза была поставлена на стол, как и Божественный Посох.

Маленькая Черная Драконица стояла за его спиной, окутывая его в драконьем дыхании.

На полу не формировалось льда, потому что весь холод попадал на тело Чэнь Чаншэна.

Низкие температуры могли восстановить самые тонкие раны, убедиться в крепости тела, и успокоить море сознания.

В каменной комнате Дворца Ли он успокаивал свой разум и познавал меч в течение многих дней. Он уже сделал множество приготовлений.

Но он знал, что никаких приготовлений не будет достаточно, чтобы победить такого человека, как его учитель.

Через некоторое время он открыл глаза, взял Божественный Посох, и вышел из комнаты в комнату на первом этаже.

Он снял Божественную Робу и сменил ее на то тонкое одеяние в шкафу.

Это была комната Чжэсю, и этот набор одежды тоже принадлежал Чжэсю.

У этой одежды был очень короткий передний отворот, а рукава были еще короче. Она невероятно хорошо подходила для сражений, и даже больше подходила, когда надо было все поставить на кон.

Сделав это, он вышел из дома.

Шан Синчжоу уже стоял у озера.

Ван Чжицэ был рядом.

Чэнь Чаншэн бросил ему объект.

Ван Чжицэ вытянул руку и поймал его. Взглянув на него, он вздохнул.

Как и ожидалось, это был тот черный камень.